

Самарский Сергей

21.4.95.

Фантомас разбушевался? Все дело в шляпе!

Краматорск, - 1995.

21 апр. - с. 12.

На сцене они — молчуны, издают разве что междометия. Словам предпочитают язык пластики и жестов. И изъясняться на нем умеют очень смешно, что уже успели оценить поклонники телепередач "Оба-на!" и "Маскишоу".

В живе клоун-команду "Соседи" можно увидеть 30 апреля и 1 мая в 11.00 и 14.00 в ДК ЗИЛ, а 2 и 13 мая — в Учебном театре РАТИ (бывш. ГИТИС). Представить "Соседей" мы попросили художественного руководителя клоун-команды Сергея Самарского.

— Сережа, почему решили назваться "Соседи"?

— У нас номер такой был — самый ударный, кассовый. Из любви к нему и название выбрали. Но мы и по жизни соседи: вместе учились в Краматорском индустриальном институте, вместе были в студенческом самодеятельном театре, которым я руководил. А когда все увлеклись созданием кооперативов, тоже решили скооперироватьсь как профессионалы. И сразу же "пошли в народ", как и следует клоунам. Выступали в деревнях, колхозах, объездили Украину, Сибирь. Потом нами заинтересовалась Донецкая и Запорожская филармонии, а от них эстафету перехватил одесский Дом актера. В Одессе мы год проработали, но полное ощущение, что в этой столице юмора год, как на войне, за три идет. Так что после этого нам уже никакая Москва страшна не была.

— Значит, корнями обязаны Одессе-маме?

— Скорее уж "Старой голубятне". Это парижская школа, в которой драма переплелась с манежем. Но трюков в наших номерах мало, предпочитаем эксцентрику. Если же говорить о кумирах, то для меня лично — это Леонид Енгibаров.

— Кто входит в вашу команду?

— Из артистов — пятеро, включая меня. Василий и Оксана Никитенко — наша показательная семейная пара. Они в театре и познакомились, и "окольцевались". В жизни они — люди хорошие, правильные. А на сцене Вася — этакий увалень-обалдуй, а Оксана — шустрячка, которая всюду сует свой нос и везде терпит фиаско. Денис Бурин — единственный среди нас актер драматической школы и, по-моему, очень талантливый. Он всегда спокоен, рассудителен, трудоспособен невероятно. А в спектаклях изображает

рокера, репера и панка в одном лице, наивного ужасно: такой на все покупается, как говорится, за две копейки. Андрей Кузьменко из нас — самый "диапазонистый": может и деда-ворчуна с радикулитом сыграть, и несусветно нахального конферансье типа незабвенного персонажа из образцовского "Необыкновенного концерта". Вне театра он больше всего любит с сыном возиться — за компьютером с ним сидеть, самолетики игрушечные мастерить. Ну а я на сцене — законченный бомж, однако при этом в меру и нахален, и утончен, и даже сентиментален: когда в своей золотистой одежке хожу по залу за "подаянием", могу и слезупустить, ежели "клиент" подходящий попадется. А в качестве худрука диктаторства предпочитаю демократию.

— В вашем репертуаре много детских спектаклей. Любите эту публику за не-посредственность?

— Если честно, тешим себя надеждой, что на наших представлениях бывает весело и детям, и взрослым. Обычно так, вперемешку, к нам и приходят. У нас есть, например, уличные спектакли: прямо под открытым небом разыгрываем "ристалище" — поединок рыцаря розовой мечты с рыцарем черной реальности, а решать судьбу побежденного предоставляем публике. Есть боевик "Шпионами не рождаются" — пародия на всяких там "Терминаторов" и прочую видеопродукцию в том же роде. Есть "Страшная, страшная сказка", которая на самом деле вовсе не страшная, а очень даже красавица, где нам приходится сражаться со злой силой. А для нынешних выступлений выбрали дивертисмент "Фантомас разбушевался". Название он получил по одному из номеров — пародии на съемки очередной версии похождений Фантомаса. А вообще, это забавный набор из семнадцати — двадцати разных номеров. Мы там и деремся, и стреляем по летающим мишням, и футбольный матч со зрителями устраиваем, и всей компанией изображаем нищих, которые бродят по залу и конфеты у детишек выпрашивают. Есть даже выступление "укротителя львов". Причем льва изображает артист, но не просто хищника, а лентяя и хама, который работать и не хочет, и не умеет, та что хозяину с ним несладко приходится. Придумали мы и "взрослую" версию этого спектакля, которую назвали "Все дело в шляпе" и дополнили номерами типа "Перестройка" или "Вперед!"